

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
6 November 2015  
Russian  
Original: English

**Совет по правам человека**  
**Рабочая группа по универсальному**  
**периодическому обзору**  
**Двадцать четвертая сессия**  
18–29 января 2016 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного**  
**комиссара Организации Объединенных Наций**  
**по правам человека в соответствии с пунктом 15 с)**  
**приложения к резолюции 5/1 и пунктом 5 приложения**  
**к резолюции 16/21 Совета по правам человека**

**Намибия\***

Настоящий доклад представляет собой резюме представлений девяти заинтересованных сторон<sup>1</sup>, сделанных в процессе универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в своем решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), равно как и никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено в резолюции 16/21 Совета по правам человека, резюме при необходимости включает в себя отдельный раздел, в котором изложены материалы, представленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов размещены на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

\* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.



## **I. Информация, представленная аккредитованным национальным правозащитным учреждением государства, в отношении которого проводится обзор, в полном соответствии с Парижскими принципами**

### **A. Общая информация и нормативные рамки**

1. Омбудсмен рекомендовал правительству Намибии подписать и ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах<sup>2</sup>.
2. Омбудсмен рекомендовал правительству Намибии ратифицировать также Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принять законодательные меры для криминализации пыток, а также создать национальный превентивный механизм<sup>3</sup>.
3. Омбудсмен приветствовал принятие Закона № 3 об уходе за детьми и их защите 2015 года и призывал правительство Намибии осуществить оперативную реализацию на практике этого Закона и соответствующих подзаконных актов<sup>4</sup>.

### **B. Сотрудничество с правозащитными механизмами**

4. Омбудсмен заявил о том, что правительство Намибии не представило все свои доклады соответствующим договорным органам, и призвал объединить усилия в целях представления всех недостающих докладов<sup>5</sup>.
5. Омбудсмен положительно оценил тот факт, что правительство Намибии приняло первый национальный план действий в области прав человека и наделило Управление Омбудсмена функциями по контролю за осуществлением этого плана<sup>6</sup>.

### **C. Выполнение международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права**

6. Омбудсмен выразил обеспокоенность в связи с увеличением количества случаев гендерного насилия. Он призвал правительство Намибии пересмотреть Закон о борьбе с домашним насилием 2003 года и эффективным образом осуществлять положения этого Закона<sup>7</sup>.
7. Омбудсмен заявил о том, что условия содержания лиц под стражей в некоторых полицейских отделениях не соответствуют международным стандартам. Он призвал правительство Намибии ускорить процесс строительства тюрем временного содержания для лиц, ожидающих суда, в тех городах, где оно предусмотрено<sup>8</sup>.
8. Омбудсмен заявил о том, что наблюдаются систематические задержки в процессе отправления правосудия. Проходят годы, прежде чем уголовные дела доходят до суда, а при рассмотрении дел судом имеют место длительные перерывы. Процесс принятия решений Высоким судом и Верховным судом занимает годы. Задержки с оформлением стенограмм судебных заседаний, а также протоколов заседаний по рассмотрению апелляций или пересмотру дел серьезным обра-

зом нарушают право на подачу апелляции и пересмотр дела. Накопился огромный объем нерассмотренных уголовных дел, особенно в судах низшей инстанции<sup>9</sup>.

9. Омбудсмен назвал показатели зачисления и числа учащихся, продолжающих обучение, исключительно высокими при чистом показателе зачисления на уровне почти 90%, однако вместе с тем наблюдается тревожная тенденция, связанная с тем, что уровень зачисления в начальные школы не сохраняется на этапе средней школы. Омбудсмен призвал правительство Намибии отменить взносы в фонды школьного развития, принять меры для того, чтобы сделать посещение школы обязательным, расширить программу профессионального обучения и ввести в школах учебные курсы по вопросам прав человека<sup>10</sup>.

## **II. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами**

### **A. Общая информация и рамочная основа**

#### **1. Объем международных обязательств**

10. В совместном представлении 2 (СП2) было отмечено, что в ходе своего первого универсального периодического обзора, который состоялся 31 января 2011 года (обзора 2011 года)<sup>11</sup>, правительство Намибии сообщило о своей поддержке рекомендаций в отношении ратификации Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах<sup>12</sup>. В СП2 заявляется, что эти соглашения не были ратифицированы<sup>13</sup>, и содержится рекомендация об их ратификации<sup>14</sup>.

11. Организация «За выживание культуры» (ВК) и Организация непредставленных наций и народов (ОНН) рекомендовали правительству Намибии подписать и ратифицировать Конвенцию № 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года для обеспечения более полной защиты прав коренных народов<sup>15</sup>.

#### **2. Конституционные и законодательные рамки**

12. В СП2 было отмечено, что перечень признаков, дискриминация по которым запрещена Конституцией Республики Намибия (Конституцией), остается ограниченным и не включает сексуальную ориентацию и инвалидность<sup>16</sup>. В СП2 содержится рекомендация включить в перечень признаков, дискриминация по которым запрещена, сексуальную ориентацию и инвалидность<sup>17</sup>.

13. ВК отметила, что, хотя Конституция запрещает дискриминацию по признаку этнического происхождения, никакие конкретные права коренных народов в Конституции не закреплены<sup>18</sup>. ВК рекомендовала обеспечить эксплицитное конституционное признание прав коренных народов<sup>19</sup>.

14. Африканский центр свободы информации (АФИК) отметил, что Намибия является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 19 (2) которого предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию. Однако не существует какого-либо конституционного или законодательного положения, которое закрепляло бы пра-

во на информацию и свободу выражения мнений<sup>20</sup>. Это затрудняет возможность граждан запрашивать и получать информацию, которая находится в распоряжении государственных органов<sup>21</sup>. АФИК рекомендовал правительству Намибии в кратчайшие сроки принять и эффективным образом реализовать на практике всеобъемлющий национальный закон о правах на информацию и доступе к ней на основе типового закона о доступе к информации, принятого Африканской комиссией по правам человека и народов в 2013 году<sup>22</sup>.

15. В СП2 отмечается, что Намибия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов<sup>23</sup>, и рекомендуется включить положения этой Конвенции в национальные законы<sup>24</sup>.

16. Организация «Разрушить стену молчания» (РСМ) отметила, что Намибия подписала и ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 1994 году, и призвала Намибию принять соответствующее законодательство в целях полного осуществления этой Конвенции<sup>25</sup>.

17. Организация «Прайвэси интернэшнл» (ПИ) отметила отсутствие в Намибии всеобъемлющего закона о защите данных, что вызывает обеспокоенность в свете внедрения системы биометрических удостоверений личности; планируемого использования в рамках основных медицинских программ технологии, основанной на отпечатках пальцев, для борьбы с мошенничеством; использования в ходе выборов 2014 года устройств проверки личности голосующих на основе биометрических данных, что требовало от голосующих произвести биометрическое сканирование десяти пальцев; а также намерений банковского сектора использовать биометрическую систему<sup>26</sup>. ПИ рекомендовала принять всеобъемлющий закон о защите данных, соответствующий международным стандартам в области прав человека, а также создать независимый орган, отвечающий за защиту данных<sup>27</sup>.

18. Авторы СП2 отметили, что принятый 18 мая 2015 года Закон об охране здоровья населения и окружающей среды криминализирует умышленное или допущенное по небрежности заражение другого лица, «инфекцией, передающейся половым путем». Он криминализирует также умышленное или допущенное по небрежности поведение либо согласие на поведение «такого рода, которое, по всей вероятности, может привести к заражению другого лица». Эти положения Закона являются чрезмерно широкими и потенциально могут охватывать любые осуществляемые по согласию действия сексуального характера, которые со всех других точек зрения являются законными<sup>28</sup>. Авторы СП2 рекомендовали отменить эти положения ввиду того, что охват уголовного законодательства должен ограничиваться случаями намеренного или умышленного заражения инфекциями<sup>29</sup>.

## **В. Сотрудничество с правозащитными механизмами**

### **Сотрудничество с мандатариями специальных процедур**

19. В СП2 было отмечено, что в ходе обзора 2011 года правительство Намибии приняло к сведению рекомендации о направлении постоянного приглашения мандатариями специальных процедур Совета по правам человека<sup>30</sup>. Авторы СП2 отметили, что за период после обзора 2011 года официальные поездки в страну были предприняты Специальным докладчиком по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека<sup>31</sup>.

## **С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права**

### **1. Равенство и недискриминация**

20. Авторы СП2 выразили обеспокоенность в связи с традиционными законами и культурными обычаями, которые поддерживают сохранение гендерного неравенства, гендерного насилия и представления о том, что женщины занимают положение ниже мужчин либо являются собственностью мужчин. К ним относятся обряды инициации, во время которых совершаются акты унижения и насилия в отношении девочек, чтобы обеспечить их подчинение и повиновение в ходе подготовки к вступлению в брак; проверка половой зрелости; насильственное нанесение девочкам порезов и увечий, которые, по мнению некоторых, делают девочек более привлекательными для мужчин; детские браки; нанесение порезов матерям по причине ошибочного представления о том, что это позволит вылечить их детей; «чистка вдов»; а также другие обычаи, заставляющие женщин вступать в принудительные браки или терять свою собственность. Многие из этих обычаев подвергают девочек и женщин риску заражения ВИЧ и нарушают права на недискриминацию, здоровье, собственность, а также право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему обращению и даже право на жизнь – в тех случаях, когда эти обычаи приводят к смерти<sup>32</sup>.

21. В СП2 было отмечено, что, хотя Конституция предусматривает требование о соответствии традиционных обычаев нормам в области прав человека, в некоторых общинах традиционные органы власти продолжают применять дискриминационные нормы и обычаи при решении споров. По мнению авторов СП2, правительство Намибии недостаточно активно ведет просветительскую работу с традиционными органами власти в отношении необходимости обеспечения того, чтобы традиционные механизмы разрешения споров не нарушали права человека. Наблюдается также недостаточная информированность общества о традиционных обычаях, которые нарушают Конституцию<sup>33</sup>.

22. Авторы СП2 рекомендовали отменить все вредные и дискриминационные нормы обычного права и обычаи, а также проводить информационно-просветительские кампании, нацеленные на повышение информированности людей и традиционных органов власти о нарушении прав в результате вредных и дискриминационных обычаев, а также об обязанности по обеспечению того, чтобы нормы обычного права и обычаи не нарушали прав женщин<sup>34</sup>.

### **2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность**

23. В представлении Глобальной инициативы по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИ) отмечается, что, хотя в ходе обзора 2011 года никаких рекомендаций в отношении телесных наказаний детей вынесено не было, правительство Намибии приняло рекомендации о выполнении своих обязательств в рамках Конвенции по правам ребенка и обязательств по защите детей от насилия<sup>35</sup>.

24. В представлении ГИ было отмечено, что применение телесных наказаний дома является законным. В Законе № 33 о детях 1960 года признается «право наказывать и приучать к дисциплине». Этот Закон будет заменен Законом об уходе за детьми и их защите 2015 года, который четким образом не запрещает все формы телесных наказаний при воспитании детей<sup>36</sup>.

25. В представлении ГИ было отмечено, что в учреждениях альтернативного ухода, центрах ухода за детьми раннего возраста и центрах дневного ухода телесные наказания прямо не запрещены законодательством. Закон об уходе за детьми и их защите 2015 года четким образом запрещает телесные наказания в вышеперечисленных обстоятельствах, однако этот Закон еще не вступил в силу<sup>37</sup>.

26. В представлении ГИ было отмечено, что в школах и исправительных учреждениях телесные наказания являются незаконными и не могут назначаться в виде наказаний по уголовным делам<sup>38</sup>.

27. Авторы СП2 отметили, что в 2012 году был принят Закон о службе исполнения наказаний. Этот Закон предусматривает разделение заключенных на различные группы в местах содержания под стражей<sup>39</sup>. Он также предусматривает, что несовершеннолетние лица, ожидающие суда, не должны содержаться в исправительных учреждениях<sup>40</sup>. Вместе с тем обязательство по разделению заключенных распространяется только на те случаи, «когда условия содержания в исправительном учреждении позволяют реализовать это на практике»<sup>41</sup>. Этот Закон предусматривает также возможность содержания несовершеннолетних лиц, заключенных под стражу в предварительном порядке, в исправительных учреждениях, если суд сочтет это необходимым, а также при отсутствии подходящих мест содержания<sup>42</sup>.

28. В СП2 было отмечено, что, несмотря на принятие Закона о службе исполнения наказаний 2012 года, по-прежнему сохраняется обеспокоенность в связи с неразделением детей и взрослых в местах содержания под стражей. Авторы СП2 отметили открытие в Кванго новой тюрьмы, имеющей отделение для содержания несовершеннолетних, – реабилитационного центра «Элизабет Непембе», – но отметили при этом, что в других регионах страны подобные учреждения отсутствуют. В большинстве случаев малолетние правонарушители по-прежнему содержатся в тех же камерах, что и взрослые<sup>43</sup>. Авторы СП2 рекомендовали правительству Намибии обеспечить содержание под стражей детей отдельно от взрослых<sup>44</sup>.

### **3. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности, и верховенство права**

29. Авторы СП2 выразили обеспокоенность в связи со случаями содержания под стражей женщин вместе с их несовершеннолетними детьми в одних камерах с другими заключенными. Закон разрешает матерям находиться в местах содержания под стражей вместе со своими малолетними детьми, и власти обязаны предоставлять таким детям одежду и другие предметы первой необходимости. Закон требует от властей учитывать наилучшие интересы детей и отдавать ребенка старше двух лет на попечение родственника или друга семьи, которые способны и готовы содержать ребенка, либо в соответствующие центры по уходу за детьми. Однако в некоторых случаях дети старше двух лет остаются с матерями<sup>45</sup>. Авторы СП2 рекомендовали властям в тех случаях, когда с учетом обстоятельств не существует альтернативы содержанию под стражей или заключению в места лишения свободы матерей вместе со своими детьми, в обязательном порядке обеспечивать их раздельное содержание от других содержащихся под стражей лиц и заключенных<sup>46</sup>. Авторы рекомендовали также использовать механизм освобождения под залог и назначения не связанных с лишением свободы наказаний и лишь в исключительных обстоятельствах прибегать к заключению под стражу или лишению свободы<sup>47</sup>.

30. В СП2 было отмечено, что многие несовершеннолетние правонарушители арестовываются и заключаются под стражу за незначительные правонарушения, связанные с бродяжничеством и тунеядством, а также за нанесение надписей и ругательства. Авторы СП2 призвали к декриминализации незначительных правонарушений<sup>48</sup>.

31. В представлении РСМ было отмечено, что в период 1960–1989 годов тысячи намибийцев подверглись пыткам и были заключены в тюрьму сторонниками освободительного движения – Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Кроме того, 2 000 людей, большинство которых являлись активными членами вооруженного крыла СВАПО, были объявлены без вести пропавшими без какой бы то ни было информации об их местонахождении<sup>49</sup>. РСМ призвала правительство Намибии провести расследование для выяснения местонахождения этих пропавших лиц и обеспечить эффективные средства правовой защиты всем лицам, которые были заключены под стражу и подверглись пыткам<sup>50</sup>.

32. В СП2 было отмечено, что в августе 2014 года правительство Намибии подписало дополненный Протокол о трибунале в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки (САДК), который лишает граждан возможности направлять в суд индивидуальные жалобы, а также упраздняет правозащитную юрисдикцию этого суда. Если этот Протокол будет надлежащим образом ратифицирован 10 странами САДК, он лишит граждан возможности обращаться в компетентный трибунал в регионе для получения эффективных средств правовой защиты в случае нарушений их прав человека там, где соответствующие национальные суды не могут или не хотят выносить решения по таким делам. Это действие правительства Намибии может представлять собой нарушение права на доступ к правосудию и права на эффективную правовую защиту, которые гарантированы национальными и международными нормами в области прав человека<sup>51</sup>.

#### **4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь**

33. ПИ отметила, что в ходе обзора 2011 года высказывалась обеспокоенность в связи с потенциальными ограничениями права на неприкосновенность частной жизни в результате принятия Закона о средствах коммуникации 2009 года<sup>52</sup>, хотя на этот счет и не было вынесено никаких рекомендаций<sup>53</sup>.

34. ПИ заявила о том, что Закон о средствах коммуникации 2009 года, положения которого предусматривают перехват телекоммуникаций, прямым образом ставит под угрозу уважение и защиту права человека на неприкосновенность частной жизни. Этот Закон наделяет правительство Намибии широкими полномочиями по контролю за телефонными звонками, электронными сообщениями и использованием Интернета<sup>54</sup>. При этом не требуется разрешения суда для осуществления слежки и отсутствуют ограничения относительно того, кто может подвергаться этой слежке, равно как и в отношении ее длительности, охвата, цели и методов перехвата информации<sup>55</sup>.

35. ПИ отметил, что Закон о Центральной разведывательной службе Намибии (ЦРСН) 1997 года (Закон № 19 1997 года) предусматривает наличие строгих нормативных рамок для осуществления ЦРСН перехвата информации. В соответствии со статьей 25 ЦРСН обязана получать ордер Высокого суда на основе доказательств наличия серьезной угрозы государственной безопасности. Закон также исключает возможность для ЦРСН организовывать «перехват данных без предоставления соответствующих обоснований», поскольку такой запрос должен конкретно оговаривать тип коммуникации и цель перехвата. Однако Закон о средствах коммуникации 2009 года расширил полномочия ЦРСН и разрешил этой службе проводить слежку без разрешения суда<sup>56</sup>.

36. ПИ рекомендовала правительству Намибии признать соответствующие международные нормы и стандарты в области прав человека и принять меры для их соблюдения путем обеспечения того, чтобы контроль за коммуникацией осуществлялся в соответствии с принципами законности, легитимности, необходимости, достаточности, соразмерности и с соблюдением процедуры получения разрешения от компетентного судебного органа. Кроме того, правительство Намибии должно обеспечить соблюдение процедур надлежащего разбирательства, оповещение пользователей, транспарентность, общественный контроль и сохранность коммуникаций и систем. Правительство должно обеспечить также гарантии в отношении недопустимости незаконного доступа и соблюдения права на эффективные средства правовой защиты<sup>57</sup>.

37. Авторы СП2 напомнили о том, что в ходе обзора 2011 года правительство Намибии не поддержало рекомендации об отмене законов, запрещающих отношения между взрослыми лицами одного пола, совершаемые по их взаимному согласию<sup>58</sup>. Авторы совместного представления 1 (СП1) рекомендовали отменить все карательные и дискриминационные законы, которые криминализируют половые отношения между взрослыми людьми одного и того же пола, совершаемые по их взаимному согласию<sup>59</sup>.

## 5. Свобода выражения мнений

38. АФИК отметил, что на свободу печати влияет принятие непрогрессивных законов. Тот факт, что диффамация является уголовным преступлением, создает атмосферу запуганности среди работников СМИ. Независимая пресса подвергается жесткой критике и угрозам со стороны правительства Намибии и партийных лидеров. Те органы массовой информации, которые не проявили политической лояльности правительству Намибии, подвергаются нападкам. Как следствие, журналисты и редакторы в той или иной степени занимаются самоцензурой<sup>60</sup>.

## 6. Право на достаточный жизненный уровень

39. В СП2 было отмечено, что в Конституции не предусмотрено ни права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, ни права на достаточный жизненный уровень<sup>61</sup>. Авторы рекомендовали правительству Намибии закрепить в Конституции и национальном законодательстве право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также право на достаточный жизненный уровень<sup>62</sup>.

## 7. Право на здоровье

40. В СП2 было отмечено, что в соответствии с Законом № 12 о национальном здравоохранении 2015 года каждый человек должен иметь доступ к государственным больницам и государственным медицинским услугам. Положения этого Закона предусматривают также право на получение лечения и другой медицинской помощи и право на пользование услугами здравоохранения<sup>63</sup>. Это является положительным шагом, однако не гарантирует права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья<sup>64</sup>.

41. В СП2 было отмечено, что Закон о национальном здравоохранении наделяет каждого правом на медицинское обслуживание. Однако ситуация с доступом к услугам здравоохранения по-прежнему вызывает беспокойство, в частности в связи с доступом к ним различных меньшинств, таких как лица, инфицированные ВИЧ, инвалиды, лица, принадлежащие к сообществу ЛГБТИ, и работники сферы сексуальных услуг. Эти группы, по сообщениям, подвергаются стигматизации и получают услуги ненадлежащего качества со стороны работников здравоохранения. Для многих лиц, относящихся к этим группам, такое негативное



отношение работников здравоохранения удерживает их от обращения за медицинской помощью<sup>65</sup>. Авторы СП2 рекомендовали правительству Намибии принять меры к устранению этого негативного отношения, а также искоренению дискриминационной практики, в том числе путем проведения официальных программ подготовки по вопросам прав человека и информационно-разъяснительной работы среди медицинского персонала и других должностных лиц<sup>66</sup>.

42. В СП1 было отмечено, что существует насущная необходимость в предоставлении медицинских услуг в области поддержания сексуального и репродуктивного здоровья<sup>67</sup>. Авторы СП2 выразили обеспокоенность в связи с ограничительным характером законов, касающихся аборт. Закон об абортах и стерилизации разрешает аборт в определенных обстоятельствах и накладывает ограничения на лиц и учреждения, которым разрешено проводить аборт. Это нежелательным образом затрудняет доступ к услугам, связанным с абортами, особенно для женщин с низкими доходами и проживающих в сельских районах<sup>68</sup>.

43. Авторы СП2 отметили, что были предприняты позитивные шаги по предупреждению принудительной или насильственной стерилизации, однако авторы СП2 по-прежнему обеспокоены тем, что власти не пересматривают устаревшие законы, касающиеся осознанного согласия и стерилизации, такие как Закон об абортах и стерилизации, в которых нет четкого упоминания необходимости получения осознанного согласия ни в случае стерилизации, ни в случае абортов. Авторы СП2 заявили, что отсутствует какая-либо информация о шагах, которые были предприняты по подготовке руководящих принципов на основе разработанных Международной федерацией гинекологии и акушерства руководящих принципов по контрацептивной стерилизации. Не происходит никаких консультаций между организациями гражданского общества и женщинами, инфицированными ВИЧ, в процессе разработки любых стратегий и руководящих принципов, касающихся осознанного согласия и стерилизации. Кроме того, власти не предприняли шагов по возмещению ущерба, включая, где это возможно, путем отмены стерилизации, тем женщинам, которые подверглись принудительной стерилизации<sup>69</sup>. Авторы СП2 рекомендовали правительству Намибии провести расследования в отношении случаев принудительной стерилизации и обеспечить возмещение ущерба всем пострадавшим женщинам, в том числе путем отмены этой процедуры, где это возможно<sup>70</sup>.

## **8. Культурные права**

44. ООНН заявила, что английский язык является официальным в Намибии и что правительство Намибии не разрешает использование в официальном общении африкаанса – языка рехоботских бастеров<sup>71</sup>. Организация рекомендовала правительству Намибии признать африкаанс официальным языком<sup>72</sup>.

## **9. Инвалиды**

45. В СП2 было отмечено, что в 2013 году правительство Намибии предприняло позитивный шаг, начав реализацию политики инклюзивного образования, направленной на вовлечение детей-инвалидов в образовательный процесс. Однако обеспечение детям-инвалидам доступа к образованию по-прежнему остается проблемой. Существует лишь несколько школ, в которые принимают детей с инвалидностью, и многие школы не имеют необходимой инфраструктуры и соответствующих условий для обеспечения таким детям физического доступа в школу. Кроме того, отсутствуют законы и стратегические программы, которые требовали бы от школ иметь необходимую для этого инфраструктуру<sup>73</sup>.

46. Относительно взрослых лиц с инвалидностью в СП2 было отмечено, что по закону работодатели обязаны прилагать разумные усилия к созданию условий для найма инвалидов, однако работа властей по устранению препятствий и барьеров на пути обеспечения такого доступа ведется медленно. Инвалидам выделяются также соответствующие гранты, однако многие люди не осведомлены о возможности получения таких грантов. Поступают также сообщения о том, что медицинские и социальные работники отговаривают лиц, имеющих право на получение таких грантов, от того, чтобы подавать на них заявки<sup>74</sup>.

## 10. Меньшинства и коренные народы

47. ВК отметила, что наблюдается прогресс в выполнении рекомендаций, касающихся поощрения и защиты прав коренных народов, которые были получены в ходе обзора 2011 года<sup>75</sup>, однако при этом коренные народы страдают от дискриминации, нищеты и несоблюдения своих прав. ВК призвала правительство Намибии продолжать выполнение этих рекомендаций, с тем чтобы и впредь улучшать положение коренных народов<sup>76</sup>.

48. ВК отметила, что для коренных народов земля и природные ресурсы являются средством к существованию, а также средством для сохранения и продолжения своей культуры и традиций. Однако многие коренные группы были лишены своих традиционных земель, которые были превращены в парки либо площадки для ведения добывающей деятельности, такой как лесозаготовка, горная добыча и нефтедобыча. Эти коренные группы были вынуждены жить на общинных землях, находящихся во владении правительства Намибии. В результате того, что все коренные группы проживают на одной и той же земле, народность сан подверглась наибольшей маргинализации, пострадав от рук более сильных групп. И хотя коренным народам было разрешено создавать природоохранные зоны, законы, касающиеся природоохранных зон, и законы об общинных землях зачастую противоречат друг другу и трудны для понимания<sup>77</sup>. ВК рекомендовала правительству Намибии расширить финансирование покупки земель для переселения коренных групп и оказывать им помощь в отстраивании ими заново своих общин<sup>78</sup>.

49. ВК отметила, что правительство Намибии начало работу по признанию традиционных органов власти, с тем чтобы решить проблему с недостаточным уровнем самоопределения и политической представленности. Однако эти органы власти должны одобряться правительством Намибии, и зачастую их вынуждают поддерживать политику правительства, которая ведет к подрыву их автономии. Народность сан представлена лишь пятью традиционными органами власти; это означает, что часть людей народности сан представлена традиционными органами власти из других общин. Аналогичная проблема касается и народности химба, которая представлена лишь тремя традиционными органами власти, признанными правительством Намибии<sup>79</sup>.

50. ВК отметила, что коренные народы имеют очень ограниченный доступ к услугам здравоохранения, а те услуги, которые они получают, являются низкокачественными и слишком дорогими. Эти факторы вкпе с нищетой и дискриминацией в отношении коренных групп населения ведут к высокому уровню смертности и росту заболеваемости ВИЧ и СПИДом, туберкулезом и пневмонией<sup>80</sup>.

51. ВК отметила, что проживающие в Каоколанде народности химба и земба выражают несогласие с тем, что их дети не могут носить свои традиционные наряды и прически при посещении школ, в результате чего они вынуждены бросать школу, поскольку не могут позволить себе купить школьную форму. Кроме того, обучение школьников ведется в основном на английском языке, что затрудняет освоение знаний для школьников из числа коренных народов<sup>81</sup>.

52. ООНН рекомендовала правительству Намибии принять меры для защиты прав коренных групп населения и меньшинств<sup>82</sup>.

## 11. Мигранты, беженцы и просители убежища

53. В СП2 было отмечено, что с граждан не взимается никакой платы за обращение в государственные больницы, а мигранты должны вносить такую плату. До 2015 года мигрантам требовалось заплатить 10 намибийских долл. за возможность обратиться за медицинскими услугами. С тех пор эта плата значительно выросла. По словам авторов СП2, рост этой платы вызывает обеспокоенность, в частности в отношении тех мигрантов, которые проходят лечение антиретровирусными препаратами и, таким образом, рискуют свести на нет свое лечение, поскольку не могут заплатить 60,00 намибийских долл. за эти препараты, 60,00 намибийских долл. в день за консультацию и по 400 намибийских долл. за пребывание в больнице<sup>83</sup>. Авторы рекомендовали правительству Намибии обеспечить мигрантам доступ к антиретровирусным препаратам путем сокращения платы за получение антиретровирусных препаратов<sup>84</sup>.

## 12. Права человека и борьба с терроризмом

54. ПИ отметила, что широкий охват Закона о борьбе с террористической деятельностью и ее предупреждении, принятого в 2012 году, вызывает обеспокоенность с точки зрения соблюдения прав человека. Нечеткое и слишком широкое определение «террористической деятельности» может быть использовано в целях преследования и осуждения лиц, предпринимающих законные шаги по реализации своих прав человека. Кроме того, трудно поддаются определению те деяния, которые составляют уголовное преступление, что может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в международном праве прав человека<sup>85</sup>.

### Примечания

<sup>1</sup> The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: [www.ohchr.org](http://www.ohchr.org).

#### *Civil society*

##### Individual submissions:

AFIC	Africa Freedom of Information Centre, Kampala, Uganda;
BWS	Breaking the Wall of Silence, Windhoek, Namibia;
CS	Cultural Survival, Cambridge, MA 02104, USA;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, UK;
PI	Privacy International, London, UK;
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, The Netherlands;

##### Joint submissions:

JS1	Namibia Planned Parenthood Association , Out Right Namibia, Windhoek, Namibia (Joint Submission 1);
JS2	Southern Africa Litigation Centre, Johannesburg, South Africa, Namibian Women's Health Network, Namibia, Legal Assistance Centre, Windhoek, Namibia, Women's Leadership Centre, Windhoek, Namibia, and Southern African Christian Initiative, Windhoek, Namibia;

##### National human rights institution:

The Ombudsman      The Ombudsman: Namibia.

<sup>2</sup> The Ombudsman, p. 2, para. 1.2.

<sup>3</sup> The Ombudsman, p. 2, para. 1.1.

<sup>4</sup> The Ombudsman, pp. 3-4.

<sup>5</sup> The Ombudsman, p. 2, para.3.

<sup>6</sup> The Ombudsman, p. 5.

<sup>7</sup> The Ombudsman, p. 4.

<sup>8</sup> The Ombudsman, p. 4.

<sup>9</sup> The Ombudsman, p. 5.

- <sup>10</sup> The Ombudsman, p. 3.
- <sup>11</sup> Report of the Working Group on the Universal Periodic Review, Namibia, 24 March 2011, A/HRC/17/14.
- <sup>12</sup> For recommendations see A/HRC/17/14 (2011), paras. 98.3, 98.4, 98.8, 98.9, 98.10, 98.11, 98.12, 98.13, 98.14, 98.15 and 98.16. See also A/HRC/17/14/Add.1 (2011) for the position taken by Namibia on the recommendations.
- <sup>13</sup> JS2, p. 4.
- <sup>14</sup> JS2, p. 10.
- <sup>15</sup> CS, p. 2 and UNPO, p. 6.
- <sup>16</sup> JS2, p. 5.
- <sup>17</sup> JS2, p. 10.
- <sup>18</sup> CS, p. 3.
- <sup>19</sup> CS, p. 5.
- <sup>20</sup> AFIC, paras. 3 and 4.
- <sup>21</sup> AFIC, para. 10.
- <sup>22</sup> AFIC, para. 17.
- <sup>23</sup> JS2, p. 5.
- <sup>24</sup> JS2, p. 10.
- <sup>25</sup> BWS, p. 4.
- <sup>26</sup> PI, paras. 39-41.
- <sup>27</sup> PI, para. 42.
- <sup>28</sup> JS2, p. 5.
- <sup>29</sup> JS2, p. 10.
- <sup>30</sup> For recommendations see A/HRC/17/14 (2011), paras. 98.21, 98.22 and 98.23. See also A/HRC/17/14/Add.1 (2011) for the position taken by Namibia on the recommendations.
- <sup>31</sup> JS2, p. 4.
- <sup>32</sup> JS2, p.5.
- <sup>33</sup> JS2, p. 6.
- <sup>34</sup> JS2, p. 10.
- <sup>35</sup> GIEACPC, para. 1.1, referring to A/HRC/17/4 (2011), paras. 96. 1, 96. 6, 96.13 and 97.11.
- <sup>36</sup> GIEACPC, paras. 2.1 - 2.3.
- <sup>37</sup> GIEACPC, paras. 2.4 – 2.6.
- <sup>38</sup> GIEACPC, paras. 2.7- 2.9.
- <sup>39</sup> JS2, p. 5, referring to sections 17 and 64 of the Correctional Service Act 9 of 2012.
- <sup>40</sup> JS2, p. 5, referring to section 69 of the Correctional Service Act 9 of 2012.
- <sup>41</sup> JS2, p. 5, referring to section 64 of the Correctional Service Act 9 of 2012.
- <sup>42</sup> JS2, p. 5, referring to section 69 of the Correctional Service Act 9 of 2012.
- <sup>43</sup> JS2, p. 8.
- <sup>44</sup> JS2, p. 11.
- <sup>45</sup> JS2, p. 9.
- <sup>46</sup> JS2, p. 12.
- <sup>47</sup> JS2, p. 11.
- <sup>48</sup> JS2, P. 8.
- <sup>49</sup> BWS, p. 2.
- <sup>50</sup> BWS, pp. 5-6.
- <sup>51</sup> JS22, p. 9. JS2 made recommendations (p. 12).
- <sup>52</sup> See A/HRC/17/4 (2011), para. 78.
- <sup>53</sup> PI, para. 5.
- <sup>54</sup> PI, para. 15.
- <sup>55</sup> PI, paras. 15 and 16.
- <sup>56</sup> PI, paras. 25-27.
- <sup>57</sup> PI, para. 42.
- <sup>58</sup> JS2, p. 4.
- <sup>59</sup> JS1, p.4.
- <sup>60</sup> AFIC, paras. 6-9.
- <sup>61</sup> JS2, p. 5.
- <sup>62</sup> JS2, p. 10.
- <sup>63</sup> JS2 referred to Article 40(1) of the National Health Act, 12 of 2015.
- <sup>64</sup> JS2, p. 5.
- <sup>65</sup> JS2, p. 6.
- <sup>66</sup> JS2, p. 11.
- <sup>67</sup> JS1, p. 1.

<sup>68</sup> JS2, p. 8. See also JS1, p. 4.

<sup>69</sup> JS2, p. 7.

<sup>70</sup> JS2, p. 11.

<sup>71</sup> UNPO, p. 4.

<sup>72</sup> UNPO, p. 6.

<sup>73</sup> JS2, p. 8. JS2 made recommendations (p. 11).

<sup>74</sup> JS2, p. 8. JS2 made recommendations (p. 11).

<sup>75</sup> For recommendations see A/HRC/17/14 (2011), paras. 96.14, 96.65, 96.69, 96.70 and 98.26.

<sup>76</sup> CS, p. 2.

<sup>77</sup> CS, p. 3.

<sup>78</sup> CS, p. 5.

<sup>79</sup> CS, p. 4.

<sup>80</sup> CS, p. 4.

<sup>81</sup> CS, p. 5.

<sup>82</sup> UNPO, p. 6.

<sup>83</sup> JS2, p. 6.

<sup>84</sup> JS2, p. 11.

<sup>85</sup> PI, paras. 36 and 37.

---